

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.89>

Хавжокова Людмила Борисовна, Шогенова Эмма Аслановна

СОНЕТ О СОНЕТЕ В КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Статья посвящена изучению разновидности жанра сонета - сонета о сонете - в кабардинской поэзии. Актуальность затрагиваемой проблемы обусловлена ускоренной эволюцией новаторского жанра сонета и венка сонетов в национальной литературе и необходимостью восполнения существующего пробела в выявлении ключевых тенденций и ориентиров его развития. Основное внимание авторов уделяется как формальным, так и содержательным признакам сонета. Выявляются особенности соблюдения или несоблюдения кабардинскими поэтами канонических норм жанра. Наиболее подробному анализу подвержены сонеты кабардинских поэтов Анатолия Бицуева и Хамида Кажарова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/89.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 427-431. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Надршина Ф. А.** Мотив выбора жениха в башкирском фольклоре [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-vybora-zheniha-v-bashkirskom-folklore> (дата обращения: 21.10.2018).
10. **Нугуш (приток Белой)** [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нугуш_\(приток_Белой\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Нугуш_(приток_Белой)) (дата обращения: 31.10.2018).
11. **Современная западная философия:** словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: ТОН-Остожье, 1998. 544 с.
12. **Султангареева Р. А.** Башкирская женщина и обрядовая культура // Бөгөнгө йәмғиәттә башкорт катын-кызы: Башкортостан Республикаһы башкорт катын-кыzzар йәмғиәте съезы һәм фәнни-ғәмәли конференция материалдары (21-22 сентябрь, 2000 й.). Өфө: Гилем, 2001. Б. 103-113.
13. **Султангареева Р. А.** Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа: Гилем, 2005. 344 с.
14. **Урал батыр. Башкирский народный эпос.** Уфа: Китап, 2005. 296 с.
15. **Урал батыр. Башкорт халык кобайыры = Урал батыр. Башкирский народный эпос = Ural-batur. Bashkort Folk Epic** / проект, вступ. ст., подг. текст. Ф. Надршиной. Изд-е 2-е, стер. Уфа: Информреклама, 2005. 468 с.
16. **Урал батыр. Башкорт халык эпосы.** Уфа: Информреклама, 2005. 120 с.
17. **Хамзин К. З., Махмутов М. М., Сайфуллин Г. Ш.** Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань: Тат. кн. изд-во, 1965. 792 с.
18. **Чибилёв А. А.** Река Урал: историко-географические и экологические очерки о бассейне р. Урал. Л.: Гидрометеиздат, 1987. 168 с.

WOMAN-MOTHER'S IMAGE IN THE BASHKIR EPOS "URAL-BATYR"

Salyamova Ziliya Revalevna

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
ziliya_salymova@mail.ru*

The article examines the peculiarities of representing a woman-mother's image in the Bashkir epos "Ural-batyr". The specificity of the epic Woman lies in the fact that she personifies national ideals of beauty, motherhood and a courageous defender of her country and people. Her image personifies the Bashkir conceptions of a woman – courageous warrior, patroness of triumphs in rightful struggle. The mythological mother is ever-present: Umair (Humay) penetrates underwater, into terrestrial and celestial spheres; she is a mighty deity, who personifies the conception of the integrity of the Mother, country and nation. It is shown that Humay's, Aihylu's, Gulistan's (the daughter of Katil and Yanbike) images include the mythologemes "woman – patroness of the world", "woman – honest wife", "woman – Mother". Ural-batyr's three wives (Katil's daughter, Algyr-batyr's daughter, the Sun's daughter) are the mothers of Ural's three sons and his nephew – Shulgan's son.

Key words and phrases: archetype; Bashkir epos; woman-mother's image; myth; motive.

УДК 82-193.3

Дата поступления рукописи: 14.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.89>

Статья посвящена изучению разновидности жанра сонета – сонета о сонете – в кабардинской поэзии. Актуальность затрагиваемой проблемы обусловлена ускоренной эволюцией новаторского жанра сонета и венка сонетов в национальной литературе и необходимостью восполнения существующего пробела в выявлении ключевых тенденций и ориентиров его развития. Основное внимание авторов уделяется как формальному, так и содержательному признакам сонета. Выявляются особенности соблюдения или несоблюдения кабардинскими поэтами канонических норм жанра. Наиболее подробному анализу подвержены сонеты кабардинских поэтов Анатолия Бицуева и Хамида Кажарова.

Ключевые слова и фразы: поэзия; творчество; кабардинская литература; сонет; тематика; проблематика; сонет о сонете; жанр; канон.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

Шогенова Эмма Аслановна

*Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,
г. Нальчик
emma.shogenova@yandex.ru*

СОNET О СОNETE В КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Актуальность предлагаемого исследования состоит в том, что в национальной поэзии сонет достиг определенного уровня развития. Этим обусловлена необходимость комплексного изучения жанра в его содержательном и формальном аспектах. Научная **новизна** заключается в том, что в настоящей статье сонет подвергается

отдельному исследованию в единстве обозначенных аспектов с выявлением особенностей развития жанра в творчестве конкретных авторов. Основное внимание акцентируется на одной из разновидностей сонета – так называемом сонете о сонете. Для этого представляется необходимым провести обзорный анализ эволюции адыгского, в частности кабардинского, сонета и изучить специфические свойства сонета о сонете как уникальной формы проявления жанра.

Жанр сонета прошел многовековую путь эволюции, начиная с поэзии итальянских вагантов (XII–XIII вв.) и французских трубадуров и труверов (XII–XIII вв.), заканчивая современностью. Сонет располагает традиционными тематиками, которые свойственны жанру с периода его зарождения (любовь, социально-политические мотивы, философские медитации и т.д.). Однако, на наш взгляд, в нем нет содержательных ограничений. Это подтверждается бытованием таких жанровых форм и разновидностей, как *сонет – поэтический манифест*, *сонет-послание* (любовного или дружеского содержания) или *сонет-посвящение*, *сонет-портрет*, *философский сонет*. Наибольшим достижением жанра является *венок сонетов*, который, несмотря на сложную архитектуру, привлекает поэтов всех времен и национальностей своей четко структурированной совершенной поэтикой.

По мнению большинства исследователей, сонет признан самым трудным, но одновременно востребованным классическим литературным жанром. Сложная формула его построения, строго регламентированный структурный формализм представляют определенные трудности не только для создателей, но и для исследователей жанра. По мере своего развития сонет подвергался различного рода модификациям, которые впоследствии способствовали расширению границ жанра.

В настоящее время младописьменные литературы освоили далеко не все жанры мировой художественной словесности, однако на сегодняшний день в северокавказской поэзии сонет занимает достойное место. Первые апробации жанра прошли в творчестве Расула Гамзатова, Хаида Беретаря, Нальби Куека, Адама Шогенцукова, Мусарби Сокурова, Мухадина Бемурзова, Джамбулата Кошубаева, Бемурзы Тхайцухова, Ибрагима Гусейнова, Ханбиче Хаметова, Камала Ходова и др. При исследовании сонетария перечисленных и других авторов – представителей народов Северного Кавказа обнаружилось некоторые этноспецифичные содержательные характеристики исследуемого жанра, однако на формальном уровне не приходится говорить о специфичных канонах северокавказского сонета, поскольку в них наблюдается классическая форма структурно-композиционной организации сонета.

В кабардино-черкесской поэзии жанры сонета и венка сонетов освоены на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствуют не только удачные образцы произведений, написанных в данных жанрах, но и наличие у некоторых поэтов (Ад. Шогенцуков, Б. Утижев, Р. Ацканов) собственных сонетариев и сборников сонетов. Однако следует отметить, что в младописьменных адыгских (кабардинская, черкесская, адыгейская) литературах этот жанр начал развиваться лишь по прошествии полувекового срока после ее становления. К примеру, по неустановленным причинам сонет не был освоен основоположниками и первопроходцами национальных литератур: Бекмурзой Пачевым, Али Шогенцуковым, Алимом Кешоковым, Хусином Гошоковым, Абдуллахом Охтовым. По предположению Х. И. Бакова, это объясняется тем, что на начальном этапе становления адыгских литератур «поэты старшего поколения не имели возможности (на наш взгляд, здесь подразумевается, что поэты не располагали достаточным комплексом профессиональных навыков. – Л. Х., Э. Ш.) освоения многих форм поэзии» [1, с. 93]. Для младописьменных литератур это вполне закономерно, поскольку даже в достаточно развитую русскую литературу сонет вошел лишь в XVIII веке, спустя пять столетий после зарождения жанра, и получил распространение только в XX веке.

В кабардино-черкесской (в частности, кабардинской) поэзии жанр сонета был сформирован во второй половине XX века. Автором первого сонета стал известный кабардинский критик и литературовед Мусарби Сокуров. Его сонет «Что с того, что любишь меня в молодости?..» («Сыт си щІалэгъуэм фІгуэ сыкъэплъагъукІэ?..») был опубликован в журнале «Ошхамахо» в 1962 году [7, с. 57]. Спустя несколько лет, в 1968 году, в том же журнале был опубликован его второй сонет, точнее говоря, сонет о сонете «Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк...» («Сокъуз ІэшТІыму мы сатыр пщыкІуплІыр...») [6, с. 61]. Впоследствии еще два его сонета вошли в авторский сборник стихов «Отметина» («Нэпкъыжьэ»), изданный в 1979 году: «Если песни коснется тревога...» («Уэрэдым гузвэгуэр къыльзІэсрэ...») [5, с. 29] и «Сонет» [Там же, с. 37]. В целом сонетарий М. Сокурова составляют лишь перечисленные сонеты и еще одно одноименное произведение («Сонет»), вошедшее в цикл «Дела земные» («Дуней Іуэхухэр») [8, с. 239].

Основоположником адыгского (кабардино-черкесского) сонета по праву можно считать Адама Шогенцукова. Два первых его сонета – «Ступив с нашего порога в смятении...» («Сехри ди бжэщхьІум сыІэнкуну...») и «Видел я много раз пчелиный рой» («Слъэгъуаш сэ куэдрэ бжьэр тепщІыкІыгу») – были опубликованы в журнале «Ошхамахо» в 1963 году [11]. Впоследствии они были включены в сборник «Огни на вершинах» («Бгыщхьэ мафІэ»), изданный в 1968 году [10]. В дальнейшем сонетарий поэта постоянно пополнялся, и уже во второй том «Собраний сочинений» [12] автора, вышедший в свет в 1988 году, вошли десятки сонетов, большинство из которых по содержанию и форме соответствуют каноническим требованиям жанра.

Далее за полувековое существование в кабардинской поэзии сонет достиг определенных высот в творчестве ряда авторов – Мугаза Кештова, Саладина Жилетежева, Петра Мисакова, Фоусат Балкаровой, Мухадина Бемурзова, Бориса Утижева, Афлика Оразаева, Анатолия Камергоева, Руслана Ацканова, Анатолия Мукожева, Латмира Пшукова, Кантемира Абазокова и др. Личным достижением некоторых из них и большим

вкладом в развитие адыгской литературы стало освоение жанра венка сонетов. К ним относятся М. Кештов, С. Жилетежев, М. Бемурзов, А. Оразаев, Л. Пшуков и др.

Строгие формы сонета были апробированы и в женской поэзии. Первой адыгской (кабардинской) поэтессой, сделавшей попытку освоения жанра сонета, стала Фоусат Балкарова. Однако ее «Сонет» представляет собой лишь попытку создания произведения в рамках исследуемого жанра, поскольку как с формальной, так и с содержательной стороны в нем наблюдаются значительные отклонения от норм сонета. Несмотря на визуальное сходство композиции «Сонета» Ф. Балкаровой с английской формой (состоит из трех катренов и двустишия), по способам рифмовки и стихотворному размеру (точнее сказать, размерам) представляется невозможным его признание в качестве сонета. На протяжении всего произведения использована парная рифма, причем каждый раз новая. Таким образом, в нем встречается семь пар разных рифм – *aa, bb, cc, dd, ee, ff, gg*. Исследуя эволюцию сонета в адыгской поэзии и, в частности, обращаясь к «Сонету» Ф. Балкаровой, литературовед А. Х. Хакушев справедливо заметил, что «сонет не может быть написан с использованием парной рифмы, иначе это не сонет. <...> Подобный способ рифмовки (речь идет о парной рифмовке именно в анализируемом произведении. – Л. Х., Э. Ш.) приводит к мысли: если композиция стиха была разбита не по четыре, а по две строки, он (стих. – Л. Х., Э. Ш.) стал бы более совершенным и понятным» [9, с. 270-271].

Если в рассмотренных выше произведениях Ф. Балкаровой были обнаружены серьезные отступления от норм сонета, то «Свою любовь сравнила бы...» («Си лъагъуныгъэр езгъэпщэнут...») Хаишат Кунижевой представляет собой один из удачных сонетов, в котором соблюдены все требования жанра. Произведение написано четырехстопным ямбом, в нем выдержана английская форма с традиционной рифмовкой *abab cdcd efef gg*.

Значительный вклад в эволюцию жанра сонета в кабардинской поэзии внесли поэты Борис Утижев и Руслан Ацканов, имеющие собственные сонетарии, опубликованные в сборниках их сочинений или в виде отдельных изданий.

В настоящее время сонет является единственным литературным жанром, генерировавшим большое множество произведений о себе (так называемый «сонет о сонете» или «сонетная память», по Б. С. Михайличенко). Такие произведения, например, были написаны У. Вордсвортом (“Scorn not the Sonnet; Critic...” – «Не презирай Сонета; Критик...»), А. Пушкиным («Сонет»), К. Бальмонтом («Хвала сонету»), И. Дмитриевым («Однажды я весь вечер просидел»), а также кабардинским поэтом А. Бицуевым («Сонет»), критиком и литературоведом М. Сокуровым («Сокъуз ІэштІыму мы сатыр пщыкълуплЫр...» – «Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк...»). «Сонеты о сонетах», как правило, посвящены так называемым поэтам-сонетистам или описанию сложных структурных характеристик жанра.

Зарождение чего-то нового всегда сопровождается неоднозначными реакциями и последствиями, а возникновение чего-либо значимого, как правило, вызывает множество дискуссий. Становление сонета в русской и адыгской литературах не только проходило сложно, но и повлекло за собой появление особой разновидности жанра – *сонета о сонете* – так называемого «произведения о жанре». Во-первых, она уникальна тем, что ни один другой литературный жанр не имеет такого подвида (например, нет новеллы о новелле, баллады о балладе и т.д.). Во-вторых, внутри этой разновидности по тематической специфике вычленяются и другие подразновидности, отраженные в следующей схеме (Схема 1).

Схема 1

Как видно на схеме, сонет о сонете включает три тематические разновидности. К первой из них относятся сонеты, раскрывающие и описывающие особенности жанра, его формальную и содержательную сторону с нейтральной позиции с одновременной апелляцией к его сложности. Таковы, например, «Сонет» А. Пушкина, «Сонет» И. Дмитриева, «Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк...» («Сокъуз ІэштІыму мы сатыр пщыкълуплЫр...») М. Сокурова.

Вторую разновидность образуют сонеты, восхваляющие столь сложный, но тем и ценный жанр. К ним относятся, например, «Хвала сонету» К. Бальмонта. Автором произведения подчеркиваются положительные стороны сложности и строгости канонов жанра – «законченность», «надменная красота», «практическая радость красоты». Архитектоника сонета сравнивается с силуэтом прекрасной девушки, однако

по содержательным признакам он одновременно может «нести смерть», «гореть гневом» и быть «холодным, острым, метким, как кинжал» [2].

Третью разновидность сонетов о сонете мы назвали антисонетом о сонете. По содержанию он представляет собой негативную реакцию на возникновение так называемого «стесненного размера» (по А. Пушкину) – сонета. Ярким примером такого произведения является «Сонет» *Анатолия Бицуева (1946)*. В самом начале поэт утверждает, что «никогда не увлекался сонетом». Далее он отмечает, что многие авторы, стараясь подражать Шекспиру, Петрарке, Данте, «играют» сонетом. Поэтому предлагает этим авторам:

*Уэ зы «Евгений Онегин» кьэгъэцили,
Сонетыр кьыпхүдэшэм еплъ уи жьэгү [3, с. 56]. /*

Ты создай что-либо наподобие «Евгения Онегина»

И проверь, сможешь ли пригласить сонет к своему очагу¹ (здесь и далее подстрочный перевод авторов статьи. – Л. Х., Э. Ш.).

Здесь подтверждается информация, что поэт действительно «не увлекался» и не знает канон жанра, иначе он бы знал, что четырнадцатистрочник, которым написан «Евгений Онегин» А. Пушкина, и сонет имеют множество различий, и они не есть одно и то же и даже не взаимозаменяемы. Далее в терцетах А. Бицуев обозначает свои позиции в деле изложения мыслей в поэтической форме:

*Усэфыи кьегъуэтыж езыи и кьупхьэр.
Сылъэцилэмыхьэу си гупсысэр цилэпхьуэм, –
Кьыжъэдэскьуэну сэ ар сыхуэмей.*

*Сэ кьыпысхьыну сызыхуейр Иззагъэм –
Стхар цыхум и псэм дыхьэу и гур загъэмци,
И гьэр «Изагъэм» сременхьэу кьудей [Там же]. /*

Хороший стих находит свое русло.

Если мои мысли побегут так, чтобы их не догнать, –
Я не желаю их останавливать.

Я желаю получить от мастерства –

Лишь то, чтобы мои творения затрагивали души людей,
Пусть только не стану пленником «мастерства».

В «Сонете» А. Бицуева наблюдается фактическое противоречие или противоречие поэта самому себе, поскольку его содержательная сторона направлена на осуждение канон жанра, но формальная сторона соответствует им, а именно итальянской форме. Произведение состоит из двух катренов и двух терцетов с рифмовкой *abab abab ccd ccd*. Более того, в творчестве А. Бицуева присутствуют и другие произведения, написанные в исследуемом жанре, несмотря на осуждение его «узких рамок» в приведенном выше сонете. В произведениях «Путь всадника» («Шульгагъуэ») и «На свете нет ничего ценнее, чем хорошая книга...» («ТхылгыфI нэхъ лъапIэ теткьым мы дунейм...») соблюдены все требования, предъявляемые к английской форме сонета.

В поэзии *Хамида Кажарова (1938)* обнаруживается интересное произведение («Сэ сотыр нет...» – «Я даю зарок...», 1991), представляющее собой антисонет по содержанию и белый стих по форме. В начале произведения автор заявляет, что «дает себе зарок не писать сонет», а далее объясняет, чем ему не импонирует данный жанр:

*Ар сыт бэлыхь,
сатырхэр пцлы мыхьуу кIэци е кIыхь.
Пычыгъуэ бжыгъэхэр зэхуэдабзэу,
сатыр кIапитIри зэцхьыркъабзэу,
сатыр бжыгъэри пыхыкIауэ:
цIимыгъуу е кIэрымышуауэ,
хьэуэ [4, с. 100]! /*

Что за беда,

выстроить строки так, чтобы они были не короткими
и не длинными,

С одинаковым количеством слогов,

с одинаковыми концовками строк,

с определенным количеством строк:

не превышая и не уменьшая,

нет!

Поэт называет сонет «безвкусным жанром», за рамки которого выходит настоящий стих. По его мнению, стихотворение, подобно воде, находит направление своего течения и заканчивается только тогда, когда завершаются

¹ Имеется в виду освоение канон жанра.

мысли автора, независимо от того, во сколько строк он уместит их. Однако в 2001 году, спустя десять лет после написания этого стиха-зарока, Х. Кажаров написал сонет под заголовком «155-й сонет Шекспира». Общеизвестно, что У. Шекспир является автором 154 сонетов, поэтому можно предположить, что указанное произведение Х. Кажарова было задумано как их продолжение. Лирическим героем «155-го сонета Шекспира» выступает сам великий сонетист. В произведении выдержана английская форма сонета: оно состоит из трех катренов и дистиха. Вместе с тем в нем наблюдается множество отклонений от норм жанра – например, в способах рифмовки. Так, в первом катрене использована парная рифма, во втором – перекрестная, в третьем – казалось бы, рифмы нет вообще, но просматриваются признаки охватной (поясной, кольцевой) рифмы (концы первой и четвертой строк соединены рифмой, однако вторая и третья строки никак не рифмуются), и в заключительном дистихе строки соединены парной рифмой. Сонет написан классическим пятистопным ямбом.

Таким образом, несмотря на осуждение строгих канонов сонета, он привлекал и привлекает большинство поэтов, в том числе и поэтов-критиков этого жанра. Следовательно, не проходящим, а, напротив, усиливающимся интересом поэтов к сонету (хотя бы на уровне эксперимента) на разных этапах развития национальных литератур подтверждается непрерывная динамика эволюции жанра.

Список источников

1. **Баков Х. И.** Адыгэ сонетым хэль гьэщIэгъуэнагъхэр (Особенности адыгского сонета) // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы: в 3-х т. / на каб.-черкес. яз.; под ред. Х. Т. Тимжева. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года, 2017. Т. 3. С. 91-135.
2. **Бальмонт К.** Хвала сонету [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=5066> (дата обращения: 14.01.2019).
3. **Бицуев А. М.** КIуэщIрыкIыбжэ (Распахнутые двери: стихотворения и баллады) / на каб. яз. Нальчик: Эльбрус, 2008. 160 с.
4. **Кажаров Х. Х.** Усыгъэхэр (Избранное: стихотворения и баллады) / на каб. яз. Нальчик: Эльбрус, 1998. 320 с.
5. **Сокуров М. Г.** Нэпкыжьэ (Отметина: стихи) / на каб. яз. Нальчик: Эльбрус, 1979. 94 с.
6. **Сокуров М. Г.** Сокъуз IэштIыму мы сатыр пщыкIуплIыр (Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк) / на каб. яз. // Ошхамахо. 1968. № 3.
7. **Сокуров М. Г.** Сыт си щIалэгъуэм фIыуэ сыкьэпльагъукIэ? (Что с того, что любишь меня в молодости?) / на каб. яз. // Ошхамахо. 1962. № 1.
8. **Сокъур Мусэрбий Хьисэ и къуэ** (Сокуров Мусарби Гисович) / на каб. яз. // Антология кабардинской поэзии. XX век / гл. ред. Х. Х. Кауфов. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2008. С. 237-246.
9. **Хакуашев А. Х.** Адыгэ усэ гьэпсыкIэ (Адыгское стихосложение) / на каб. яз. Нальчик: Эльбрус, 1998. 288 с.
10. **Шогенцуков А. О.** Сехри ди бжэщхьэлум сьIэнкуну...; Слэгъуаш сэ куэдрэ бжьэр тепщыкIыу (Ступив с нашего порога в смятении...; Видел я много раз пчелиный рой) // Ошхамахо. 1963. № 2. С. 32-33.
11. **Шогенцуков А. О.** Тхыгъэхэр томищым щызэхуэхьэсауэ (Собрание сочинений: в 3-х т.) / на каб. яз. Нальчик: Эльбрус, 1988. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 436 с.

SONNET ABOUT SONNET IN THE KABARDIAN LITERATURE: GENRE PECULIARITIES

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Shogenova Emma Aslanovna

Research and Educational Centre of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

emma.shogenova@yandex.ru

The article is devoted to studying a form of the sonnet genre – the sonnet about the sonnet – in the Kabardian poetry. The topicality of the problem is conditioned by the accelerated evolution of the innovative genre of the sonnet and the sonnet sequence in the national literature and the need to fill the existing gap in the identification of the main trends and guidelines for its development. The authors focus on both formal and content features of the sonnet. The paper identifies the characteristics of observance or non-observance of the canonical norms of the genre by the Kabardian poets. The sonnets by the Kabardian poets Anatolii Bitsuev and Khamid Kazharov are subject to the most detailed analysis.

Key words and phrases: poetry; creativity; Kabardian literature; sonnet; subject; problems; sonnet about sonnet; genre; canon.